

ВСПОМИНАЯ ПРОФЕССОРА В.В.МИХАЙЛОВА

В этом году исполнилось бы 100 лет нашему Учителю и для многих Другу. Он был уверен, что доживет до 100 лет. И, наверное, так и было бы, если бы в последние годы жизни он был окружен вниманием и теплотой близких. Но, к сожалению, наступили новые времена в стране и каждый стремился выжить самостоятельно.

Я пришла к Виктору Васильевичу в лабораторию НИИЖБ в 1957 году. Ему было 56 лет. Лаборатория получила новое здание, строился еще один корпус, набирали новых сотрудников. Через несколько лет количество сотрудников выросло с 18 до 200 человек. Приходилось много работать, а пример всем подавал В.В. (так все звали его между собой). Он спал 4 часа в сутки.

Я жила с В.В. рядом, в соседнем доме, и часто "горящие" документы он просил приносить для доработки утром, в 6-7 часов. К этому времени он уже был готов к работе, сделав йоговскую гимнастику и приняв душ. К моему удивлению, часто у него в это время уже кто-то сидел с другим "горящим" документом, кто-то в уголочке что-то подправлял. А документов в это время писалось много. Это были временные ТУ на промышленное производство напрягающего цемента, рекомендации на изготовление труб из НЦ, многочисленные технико-экономические обоснования на производство различных конструкций из самонапряженного бетона, виброштампованных, непрерывно армированных, материалы по патентованию изобретений за рубежом, записки в правительство. То, что не успевали сделать днем на работе, продолжали делать вечером после работы, в субботу, воскресенье. Профессор не спал до 2-х часов ночи и часто приглашал к себе домой сотрудников и аспирантов после 10 часов вечера. Почему в 10? Потому что В.В. успевал до этого времени посетить консерваторию, побывать на вернисаже, успеть на театральную премьеру, у него был абонемент на футбол, он смотрел все лучшие фильмы в первые дни их выпуска, читал "Новый мир", новинки литературы.

Надолго В.В. не мог покидать лабораторию, поэтому не задерживался в командировках, оставляя после своего отъезда сотрудников продолжать "дело". Так было в Минске, Киеве, Баку, Тбилиси, Свердловске, Нижнем Тагиле и в других местах внедрения его разработок, где я с ним была вместе. Когда Виктор Васильевич прилетал в командировку, его встречали обычно бывшие ученики, которые подготавливали совещания на высшем уровне. В столицах союзных республик это были министры строительства, их замы, управляющие трестами, руководители проектных организаций, заводов железобетонных конструкций. На этих совещаниях профессор так увлеченно говорил, что не оставлял никого равнодушным и все начинали себя ощущать соучастниками этого великого процесса – науки. Всем хотелось ему помочь в его великих открытиях. Часто такие совещания заканчивались вечером в ресторанах. Но это были дружеские ужины, на которых профессор снова увлекал всех своими идеями, ни минуты не забывая, зачем он сюда приехал. За один-два дня Виктор Васильевич успевал подписать все необходимые документы (готовились они обычно ночью) для внедрения своих идей и разработок.

О командировках вспоминаются забавные мелочи. В Тбилиси на аэродром приехали встречать сразу 6 машин и почти все с правительственными номерами – это были благодарные ученики, жившие в его родной Грузии. В Свердловске совещание затягивалось. Намерения сторон о внедрении разработок должны были быть подписаны в Москве не позже следующего дня. Автомобиль с Виктором Васильевичем мчался в аэропорт на предельной скорости. Не хватило 3-х минут – самолет уже взмыл ввысь. Но тут случилось ужасное: на его глазах самолет резко стал падать и через считанные секунды разбился. Наверное, судьба берегла профессора

для науки, для всех нас. Он нередко ускользал от смерти перед самым ее носом. В.В. пережил крушение поезда "Тбилиси — Ленинград" и спасся благодаря тому, что ехал в последнем вагоне, единственном уцелевшем в катастрофе. Профессор был прекрасным пловцом и плавал на большие расстояния. Однажды на море, заплыв на 2 км, он был окружен стаей дельфинов, которые стали с ним играть и все время пытались подплыть и теснить его с 2-х сторон. Доплыв все-таки до берега, он потерял сознание на несколько часов. Вот уж поистине "великому — великие испытания".

У Виктора Васильевича никогда не было врагов, хотя за идеи всегда приходилось бороться. Он был личностью многогранной и в науке, и в жизни. Он и механик (его первая специальность), и конструктор, и химик, и технолог по строительным материалам. А сколько написано им книг, получено авторских свидетельств, государственных премий, правительственных наград! А сколько у него учеников на земле! А золотая медаль Фрэйсине третья в мире! Вот уж диковинка была в нашей стране. Его цемент марки М-цемент выпускают в Америке, его первая в мире книга по предварительно-напряженному железобетону, выпущенная в 1933 году, была выставлена величиной в человеческий рост в США перед входом на конгрессе по предварительно-напряженному железобетону. И когда В.В. Михайлов, русский ученый, вошел в зал заседаний, то председательствующий попросил аудиторию встать и поприветствовать нашего Учителя за неоценимый вклад в мировую строительную науку.

Десять лет нет с нами нашего Учителя. У него было много учеников, которых он любил и научил их своему делу, любить работу и думать. Мы его тоже любим, помним и благодарим.

*В.А. Попова, ученица В.В. Михайлова,
кандидат технических наук, доцент*

Моя первая встреча с Виктором Васильевичем состоялась в ноябре месяце 1968 года, когда я после успешной сдачи экзаменов в аспирантуру НИИЖБ был направлен к нему как к научному руководителю. Принят я был очень приветливо и заинтересованно, представлен сотрудникам лаборатории непрерывно армированных и самонапряженных конструкций, которую Виктор Васильевич возглавлял на протяжении многих десятков лет. При первой встрече был определен круг моих научных интересов по исследованию объемно-напряженного состояния элементов, создаваемого за счет энергии расширения напрягающего цемента. Не имея никакого представления о предмете моих исследований, мне вспомнился учебник Виктора Васильевича, в который я еще в студенческие годы заглядывал, и я подумал, что такому выдающемуся ученому можно верить. Так я стал аспирантом В.В. Михайлова.

Прошло несколько месяцев моих тщетных попыток встретиться с Виктором Васильевичем для обсуждения предмета исследований, однако в силу огромной его занятости мне это практически не удавалось и тогда я заявил ему, что я его оставляю и выберу другую тему исследований. Эта короткая беседа на пути с заседания Ученого Совета в лабораторию стала переломной в наших отношениях и спустя 2-3 месяца, когда уже полным ходом шли эксперименты, уже Виктор Васильевич звал меня на встречу, сообщая, что на пути в институт он продумал дальнейший ход моего эксперимента. Будучи, по выражению ученицы Виктора Васильевича Поповой В.А., "хохлом, тай ще бытым", я имел свое мнение о методике проведения эксперимента и делал по существу два параллельных опыта. Я убедился в том, что Виктор Васильевич всегда оказывался прав.